

Император нервно вытер пот со лба и натянул улыбку на свое лицо. - Что это за слова, Ваше Высочество? Мирные переговоры прошли вполне успешно, что было радостным событием для наших стран. Откуда бы взяться недовольству?"

"Но если все так, то почему происходит то, что я вижу. Если бы меня не оказалось поблизости, жена вашего великого наставника потеряла бы голову. Этого принца не волнует, скольких ты убьешь, но ты подставляешь семью главного переговорщика. Это заставляет принца задуматься. Я грубый человек и не могу предугадать, какие события повлечет это за собой, поэтому мне придется сообщить обо всем моему господину, чтобы он обо всем подумал." Панг Сяо уже был свидетелем кровопролития, поэтому он, естественно, источал другой воздух, когда становился серьезным.

Император привык, что его обхаживают, так как же он мог выстоять перед лицом кого-то, кто был явно враждебен по отношению к нему? Весь вспотел, промокнув под майкой. Его желудок тоже явно указывал на его страх.

Панг Сяо фыркнул от смеха, когда увидел, насколько боится его император.

"Как ты смеешь!" Вэйчи Янь, наконец, не мог больше этого переносить. "Ваше Высочество всего лишь принц первого ранга, как вы смеее так разговаривать с императором Великого Янь?! С каких это пор пришла очередь посторонних судить и комментировать, как мы работаем?"

"Цк цк, у наследного принца, безусловно, есть большая гордость. Я полагаю, если вы так говорите, то и ваш император думает тоже самое?" Панг Сяо скрестил руки на груди и надменно посмотрел на них. "Этот принц может быть только принцем первого ранга и не в состоянии осудить причинение вреда верноподданым, но мои доблестные Тигры все еще под моим командованием!"

Угроза! Это явная угроза! Бледное лицо Вэйчи Ян стало свекольно-красным от возмущения, и он хотел продолжить, но император злобно ударил его по лицу.

"Как ты смеешь влезать в разговор, если тут есть я?" Он повернулся, чтобы извиняюще улыбнуться Панг Сяо. "Это все недоразумение, вам не нужно обращать на это внимание, Ваше Высочество."

Вэйчи Ян держался ладонью за щеку и с недоверием смотрел на императора, боль и гнев плескались в его глазах. Граждане были также возмущены и переговаривались низкими голосами, в то время как Панг Сяо бросил взгляд на Вэйчи Яна и фыркнул еще громче.

По поведению Панг Сяо император понял, что тот не намерен спасти его репутацию, а гул народа за его спиной заставил его чувствовать себя обнаженным на всеобщем обозрении. Император был крайне зол, но не мог ничего сделать против кого-то типа Панг Сяо.

Императрица поняла мысли своего императорского мужа и очаровательно улыбнулась. "Ваше Высочество, возможно, не в курсе сегодняшних дел..."

"Закрой рот! Этот принц спрашивал тебя? И кто ты такая?"

Императрица расширила глаза от удивления, а в ее красивых глазах навернулись слезы, когда

она обиженная смотрела на императора. В ответ он ничего не мог сделать, а только смотрел как побитая собака на Панг Сяо.

"Это наша императрица, Ни Цао."

"Женщина у власти подобна курице, кричащей на рассвете. Это полностью нарушает баланс Инь и Янь и ведет к уничтожению нации. Неужели в вашей стране не осталось людей, которые позволили бы кому-то из тылового двора прыгать вот так?" Панг Сяо пренебрежительно принялся.

Император был в ярости, но должен был притвориться, что все в порядке, потому что он смертельно боялся последствий. И в то время как толпе вокруг них не очень нравились высокомерные манеры Панг Сяо, но их восторгало то, как он унижает их императора. Он говорил то, чего они не осмеливались сказать, и, черт возьми, это было сладкое волнение видеть кислые выражения на лице императора и императрицы!

Император глубоко вдохнул и заставил себя успокоиться. Вместо этого он улыбнулся извиняющейся улыбкой. - На самом деле, сегодняшние дела-это испытание, которое мы даем любимому подданному Цинь и его мадам. Подданные Цинь и Ни Сунь - чудесная пара, которые глубоко влюблены друг в друга, чем доставляют нам с императрицей несказанную радость. Мы чувствуем, что эта настоящая трогательная любовь. Прекрасно, что Ваше Высочество здесь, вы можете быть свидетелем вместе с нами. Он обернулся и сердито взревел, когда увидел, что в Ни Сунь все еще стоит на сцене. - Почему вы еще не развязали мадам Цинь?!"

Слуга быстро подошел и вытащил кляп из ее рта, разрезав веревки. Цинь Хуайюань надел на жену свой темно-серый плащ и слегка поправив ее волосы, вздохнув.

Ни Сунь вытянула шею, чтобы посмотреть на Панг Сяо и тревожно плакала, когда увидела, что Цинь Инин все еще без сознания. "Мой господин, дочь Инин..."

Цинь Хуайюань поднес указательный палец к губе, показывая, что они будут поговорят позже. Ни Сунь кивнула и последовала за мужем к императору, оба они исполнили торжественные церемонии приветствия.

"Великий наставник Цинь совершил великое дело мирными переговорами и демонстрирует непоколебимую любовь к своей госпоже", - с большим удовлетворением проговорил император. "Мы чрезвычайно рады и, таким образом, настоящим даруем Великому наставнику Цинь титул маркиза Анпина, наследный титул, который будет передаваться из поколения в поколение, а мадам Цинь - Анпина высшего ранга."

"Мы благодарим Ваше Величество." Цинь Хуайюань и Ни Сунь вместе поклонились, вызывая новую волну разговоров в толпе.

Чего хотел император? Сначала он хотел убить мадам, а теперь говорит, чтобы проверить их отношения? Что это была за херня такая? Просто он боялся того, кто сильнее его! Он почти на коленях стоял перед маленьким принцем Панг, и хотя этот наследственный титул маркиза звучал как огромное проявление благосклонности, все знали, что у Цинь Хуайюаня не было сына. Ходили даже слухи, что у великого наставника не было никакой надежды на это. Так какой наследственный титул? Наследственное для кого? Если император действительно хотел поднять великого наставника, он мог бы также даровать титул Защитника герцога, один из самых высоких титулов!

Постоянный подводный поток разговоров прокатился по толпе. Император не мог разобрать

непрерывный гул, но он понял, что в нем не было ничего хорошего. Все его планы сегодня были полностью разрушены глупой скотиной перед ним, но он не мог даже выразить свое недовольство из-за своего статуса! Ему некуда было излить свой гнев, и он вновь с приятной улыбкой обернулся к Панг Сяо.

"Мы уже отдали приказ приготовить банкет чтобы приветствовать верного князя первого ранга..."

Панг Сяо помахал рукой и отрезал слова Императорского Величества. "Нет никакой спешки. Мисс Цинь упала в обморок, потому что беспокоилась о смерти матери. Я не в своей тарелке и не буду заниматься ничем другим, пока она не придет в себя."

Император чуть не подавился, но опять промолчал. Он мог только кивнуть и неловко рассмеяться. "Конечно, конечно. Герои всегда становятся жертвами красавиц, ха-ха!"

Панг Сяо не волновало, что говорит старый пес и он бросился к Цинь Инин. Цинь Хуайюань и Ни Сунь также отклонялись от императорской четы. Император бросил многозначительный взгляд на великого наставника.

Цинь Хуайюань с пониманием подошел к нему. "Какие приказы у Вашего Величества?"

"Если демону она нравится, ты знаешь, что делать." Император ответил смиренно.

Цинь Хуайюань посмотрел на императора с полным шоком и в срочном порядке взмолился: "Ваше Величество, ваш подданный вызвал смерть Пан Чжунчжэна в тот же день и поэтому имеет кровную вражду с принцем. Он постоянно преследует мою дочь, кто знает, что у него на уме! Как я мог отдать свою любимую дочь врагу?"

"Ты хочешь бросить вызов императорским приказам?!" взревел император, однако на самом деле эти слова доказали ему, что Цинь Хуайюань предатель.

"Ваш слуга... не посмеет." Цинь Хуайюань поклонился, наконец-то удовлетворив императора. Сын небесный вернулся в свою карету с горестной императрицей. Вэйчи Янь услышал все в стороне. Он посмотрел на уходящую фигуру императора, а затем на чрезвычайно обеспокоенного Цинь Хуайюаня. В сочетании с тем, что говорили люди... он страстно желал дыру в земле, чтобы провалиться туда.

"Великий наставник, я, эм, сначала вернусь во дворец." Вэйчи Янь неловко отвернулся.

Цинь Хуайюань подождал, пока наследный принц будет далеко, прежде чем убрать свое тревожное и смиренное выражение лица. Он встал и спокойно посмотрел в сторону императорской свиты.

Ни Сунь уже бежала к Цинь Инин.

"Дочь Инин, не пугай свою мать! Она рыдала. "Я продолжал качать головой, потому что хотел сказать тебе, что они на самом деле не собираются меня убивать, но они заткнули мне рот! О, просыпайся, доченька!"

Панг Сяо выгнул бровь. Казалось, сегодня что-то пошло совсем не так.